

Чэнь Шу впервые так долго смотрел в глаза Е Суй. Вскоре он обнаружил, что ее глаза отличаются от глаз других людей.

Ее глаза были ясными, тихими и чистыми.

Проходила секунда за секундой. Время, казалось, текло медленно, в то же время слишком быстро.

Чэнь Шу только что вспомнил вопрос девушки. «То, что она спросила, относится к съеденному торту или к ее глазам?»

Что бы она ни имела в виду, Чэнь Шу решил ответить «да».

Из-за колебаний мужчины Е Суй сразу же забеспокоилась. Она быстро передумала и даже лишила его возможности ответить.

— Сладкая пища выделяет дофамин. Было бы ненормально, если бы твое сердце не билось чаще. Ха-ха-ха, разве это не смешно?

Чэнь Шу все еще ощущал во рту вкусы от сладкого до сливочного. Его взгляд остался на Е Суй, но мужчина не ответил.

Девушке хотелось зашить себе рот. Если бы она могла вернуться назад в прошлое, она пообещала бы себе не задавать этот вопрос.

Чэнь Шу снова некоторое время смотрел на нее, прежде чем отвести взгляд. Ему явно не нравились лежащие перед ним пирожные, но он настоял на том, чтобы съесть их.

При этом он в душе опровергал, что его сердцебиение ускорилось из-за этих пирожных.

В то же время Чэнь Сю пришел в дом Чан Ин.

Ранее она хотела, чтобы он купил ей ожерелье. Однако он не только не купил его, но и оно оказалось в руках Е Суй.

Когда они вернулись после приема, девушка рассердилась, почувствовав, что ее сравнивают с Е Суй. Чтобы поднять ей настроение, Чэнь Сю купил для нее множество ожерелий от нескольких известных брендов.

Но Чан Ин все еще не была счастлива. Она чувствовала, что даже если бы этих ожерелий было больше, они все равно были бы хуже ожерелья Е Суй. Однако поскольку Чэнь Сю сделал все возможное, она могла только улыбнуться.

— Как ты думаешь, ожерелье Е Суй действительно купил твой дядя?

Чэнь Сю тоже чувствовал себя странно:

— Согласно финансовым возможностям моего дяди, он не мог позволить себе это. Изделие принадлежит известному дизайнеру, даже если бы у него были деньги, он не смог бы купить его.

Чан Ин долго думала и нашла вескую причину.

— Возможно, компания Е Суй дала ей его, чтобы она соблюдала приличие. Она просто намеренно сказала, что это ей подарил Чэнь Шу.

— Возможно.

Хотя Чэнь Шу упомянул семье, что делает некоторые инвестиции, это определенно была бы небольшая сумма. Чэнь Сю не верил, что у дяди есть такие финансовые ресурсы.

Казалось, что Чэнь Сю о чем-то задумался, как вдруг выражение его лица внезапно потускнело.

— Как у такого человека с плохим предзнаменованием, как он, могли быть какие-то способности после того, как он убил моего отца?

Чан Ин кивнула.

— Я говорил тебе, что Чэнь Шу и мой отец сводные братья?

Его отец умер в год рождения Чэнь Шу. Как могло случиться такое совпадение?

— Мать Чэнь Шу, Шэн Юнь, была второй женой моего дедушки. Когда мой дядя был маленьким, она ушла из дома.

Чэнь Сю должен был во второй половине дня пойти в Weizhi Group, чтобы обсудить фильм.

Поговорив с Чан Ин, он ушел и вскоре прибыл на место.

После приятного обсуждения мужчина уже собирался уходить, когда мимо него прошла секретарша Цинь Синь.

Она только что вышла из кабинета и собиралась приготовить кофе, бессознательно бормоча:

— Какой кофе любит президент Чэнь?

Когда Чэнь Сю остро услышал слова «Президент Чэнь», он сразу же протянул руку, остановил секретаря Цинь Синь и спросил:

— Кто, говорите, находится в кабинете председателя Цинь?

— Президент Huarui господин Чэнь.

Голова Чэнь Сю быстро повернулась, и он сказал:

— Пожалуйста, помогите мне передать несколько слов председателю Цинь. Я хочу поговорить с ней лицом к лицу.

Он должен был признать, что даже если бы президент Чэнь отверг его, это было бы ничто по сравнению с огромными преимуществами, которые могла бы принести компания Huarui.

Секретарь вошла с кофе и передала слова Чэнь Сю.

Цинь Синь кивнула и дала понять, что понимает.

Чэнь Шу тоже узнал об этом. Выражение его лица изменилось, став очень странным.

Снаружи Чэнь Сю не мог дожидаться, чтобы войти. Сначала он привел в порядок свою одежду, а затем поднял руку, чтобы постучать в дверь.

Через несколько секунд с другой стороны раздался голос Цинь Синь:

— Пожалуйста, входите

Как только Чэнь Сю вошел в дверь, он посмотрел прямо на человека, сидящего напротив председателя Цинь.

Он очень хотел узнать личность президента Чэнь, который вел себя на аукционе крайне загадочно и сдержанно.

Мужчина сидел к нему спиной, поэтому Чэнь Сю не мог видеть его лица. Спина у него была прямая, а одежда опрятная, на первый взгляд — произведение искусства.

Чэнь Сю почувствовал, что эта фигура была чем-то знакомой, но не мог понять, кто это. Со своего места он мог только мельком увидеть тонкие с выступающими венами руки президента Чэнь.

Хотя Чэнь Сю еще не видел лица президента Huarui, он уже почувствовал, что тот очень выдающийся.

Его действия были унижительны, но, проделав весь этот путь, как он мог просто уйти?

Чэнь Сю притворился, что не знает, что этот человек был президентом Huarui, и прямо спросил:

— Глава Цинь, интересно, кто это?

— Президент Huarui господин Чэнь.

Цинь Синь чувствовала, что Чэнь Сю не был хорошим человеком. Он знал, что она разговаривает с Чэнь Шу, но все же вошел.

Поэтому она намекнула, что ему следует уйти.

— Мне есть о чем поговорить с президентом Чэнь.

Чэнь Сю не хотел уходить, но, поскольку Цинь Синь так сказала, ему пришлось сдаться.

— Тогда увидимся в следующий раз.

Прежде чем уйти, Чэнь Сю еще раз посмотрел на Чэнь Шу и вышел из офиса.

Цинь Синь поймала взгляд и движения мужчины. Она посмотрела на Чэнь Шу.

— Кажется, молодой мастер Chen Group очень желал познакомиться с вами ближе.